

ЭТИЧЕСКАЯ КОДИФИКАЦИЯ В КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

Черепанова М.В.

научный руководитель д-р филос. наук Корниенко А.А.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Становление культуры постмодерна, соединившего в себе тенденции абсолютного анализа (плюрализма) и абсолютного синтеза (универсализма) сопровождается разрушением прежней организации общества: на ее место приходит нечто совершенно иное, лишенное четких границ и оснований – сеть, охватывающая огромные пространства и множество людей. Внутри этой «паутины» складываются новые типы отношений, создаются отдельные, автономные, автокефальные функциональные подсистемы, действия которых подчинены внутренним правилам и не скоординированы между собой (Г. Бехманн). Этический догматизм эпохи Модернिति сменяется моральным релятивизмом, культура являет миру совершенно иной свой лик – «массовая культура», «общество потребления», которым чужды высокие нравственные идеалы и устремления.

Двадцатый век постулирует отказ от изжившего себя историко-культурного наследия и тем самым лишается привычной точки опоры, балансирует на грани, постоянно рискуя превратиться в «фельетонную эпоху». Но провозглашая исчерпанность культурной традиции, он в очередной раз являет ее повторяемость. Когда доведенный до крайности индивидуализм преступает невидимую черту и оборачивается вседозволенностью, а важнейшей задачей становится «укрепление коллективных ценностей и установление новых пределов индивидуализма» (А. Этциони), происходит обращение к такому некогда отвергнутому и забытому инструменту регуляции как этический кодекс.

Этический кодекс – это свод предписываемых к исполнению нравственных принципов, ценностей и норм, не подкрепленный репрессивным аппаратом, но обеспечивающий полное, обобщенное и системное регулирование определенной группы общественных отношений. Примеров реализации подобных документов в современной культуре множество. Собственные этические кодексы есть у организаций различного уровня, профессиональных групп, неформальных сообществ и целых городов. Хотя отдельный документ не может включать абсолютно все моральные установки, так как априори это «лишь дробь абсолютного совершенства, подмена целостного идеала частичным» (Н. Лосский), он имеет вполне ясную цель – соблюдение ряда правил, приверженность известным ценностям. Проработанная система поведенческих координат призвана сориентировать человека в современном мультикультурном и мультиморальном мире.

Появление этических сводов в современном мире на первый взгляд не вписывается в рамки «фрагментарной» культуры, лишившей этику функции социальной регуляции (З. Бауман): постмодернистская концепция отвергает обоснование морали посредством иерархии ценностей – опорного каркаса любого кодекса. Жесткий код, направляющий поведение индивидов видится скорее препятствием на пути самореализации в изменяющемся мире, чем надежным ориентиром, а возможность его эффективного функционирования отрицается.

Следует вспомнить, что фундирование социальных взаимодействий посредством этических кодексов характерно прежде всего для традиционных типов культуры. Так, первые образцы кодификации, созданные в Древнем мире, отличаются аморфностью (слияние права – морали – религии), каузальностью и консерватизмом; они

носят всеобщий характер. С ростом общественной дифференциации и закреплением ее в жесткой форме они становятся отражением мировидения определенной социальной группы. Происходит постепенный отказ от «технических» регламентаций поведения в пользу ключевого понятия «корпоративной чести». Переход от ситуационного мышления к представлению о единых принципах жизни – важнейшее событие в истории кодификации – случается в эпоху Средневековья. Для закрытого общества с низкой степенью социальной мобильности кодекс является важнейшим способом регуляции, так как триедино воплощает всю историю: содержание его обусловлено прошлым, определяет настоящее и ориентирует человека на будущее.

В эпоху Нового времени рушатся границы сословий, начинается процесс атомизации общества. Отношения между людьми выстраиваются на основе рациональности и целесообразности. Возникает концепт законодательной нормативной кодификации, призванной обеспечить справедливость в рамках функционирования государственной системы, и качественно иная структура общества. Ключевым термином для ее обозначения становится «корпоративность». Но если прежде под корпорацией понималась стабильная вертикальная иерархическая структура, теперь это динамичное и сетевое образование. Вследствие этого институализация моральных правил и норм в этическом кодексе уступает место моральной саморегуляции.

В то время как кодексы Модернити базируются на утверждении, что мораль непротиворечива и универсальна, в постмодернистской этике (если такое словосочетание вообще уместно), природа морали трактуется как двойственная и дискретная. Постмодернистская этика видит свою цель прежде всего в развитии способности саморегуляции индивида и обосновании его моральной ответственности. Отбрасывая в сторону моральный универсализм, из глубин бытия восстает пре-модерн, предшествующий различным попыткам легализации морали.

Однако, история показывает, что каждая черта, которая кажется финишной, становится стартовой для очередного витка развития морального самосознания. Четкая артикуляция принципов поведения, освещенная исторической традицией, отнюдь не является застывшей косной структурой, это не правовой свод, поэтому в данном случае очень уместно словосочетание «этический код», код, который должен найти адекватное отражение в кодексе этики (отметим, что в английском языке слово «code» одновременно означает и код, и кодекс – очень уместная для данного контекста многозначность). Код – матрица – предполагает непрерывность внутреннего воспроизведения, находящую естественное внешнее выражение. Кодекс же изначально задает дискретность, так как разрывает «сплошность» морального универсума. Его призвание – майевтика, позволяющая проявиться внутренним интенциям в практически вещной осязаемости, но происходит это зачастую слишком резко. Такое случается, когда без длительного предварительного этапа, полного ошибок и противоречий, закладывающих фундамент нравственного саморегулирования, возникают декларативные «мертворожденные» кодексы, не находящие реальной поддержки участников сообщества.

Указанное различие не умаляет достоинств, присущих этическим сводам, лишь подчеркивает их внешнее положение по отношению к моральной рефлексии. Инвариантные структурные компоненты кодекса задают интенциональность поведения личности, необходимую для ориентации в ризомной структуре современного мира, в периоды неустойчивых хаотических состояний. Этический кодекс оптимизирует стихийно протекающие процессы, намечает тенденции и задачи развития, четко обосновывает и систематизирует существующие установки сообщества, а новым участникам позволяет не «слепым» путем, методом проб и ошибок, а осознанно походить к выполнению принятых правил.

Несомненно, существует множество философско-методологических аспектов создания кодекса этики для современного общества, но, видится необходимым, выделить главный из них – субъектную модель реализации. Иными словами, центральным смысловым ядром такого свода должен быть сам индивид. Ключевыми чертами будут выступать нацеленность на выявление заложенной в нем нравственной культуры, определение вариативных границ воплощения в жизнь моральных установок, призванных не регламентировать жизнь пошагово, а играть решающую роль в бифуркационные моменты становления. Формирование свободной, творческой, и в то же время высокоморальной личности является процессом гораздо более сложным, нежели внешнее упорядочение взаимоотношений на основе этикетных и этико-правовых норм. Но только такой вариант воплощения кодекса соответствует современным реалиям. «Традиционный» вариант этического кодекса ушел в прошлое вместе с классической культурой и попытки возродить его приводят лишь к появлению симулякров, бесполезных в процессе нравственной регуляции. Новый подход означает постепенный отказ от инвариантности в пользу свободы трактовки и интерпретаций в рамках магистрального направления гуманизации культуры.

Институализация аксиологических оснований поведения, выраженная в попытке сформулировать этический кодекс, является не только важной и необходимой, но и достаточно сложной задачей. При ее решении необходимо учитывать ряд моментов, таких как: опора на существующие традиции и правила чести, выработанные в ходе естественного развития культуры; осознание динамики изменений современного мира и сохранение вариативности осуществления моральных установок, а также личностный характер, позволяющий превратить кодекс в индикатор нравственного самосознания индивида. Соблюдение изложенных принципов позволит новому варианту кодекса этики не превратиться в артефакт, а стать истоком, «живым полем смыслов», в котором каждый человек обретет не только единое в своей полноте знание, но и подлинную нравственность.

Итак, в рамках проблемы современной этической регуляции намечен поиск компромисса между жесткой моральной системой и полной свободой действий, что выражается в попытке синтеза достижений классической и неклассической культуры. При этом образуется пространство для проявления творческих инициатив и не нарушаются границы общеморальных принципов. Неизменная иерархическая структура в данном случае задает интенциональность поведению, а вариативность осуществления моральных установок способствует лучшему их укоренению. Этот подход, позволяющий примирить две различные традиции, видится особенно продуктивным в «эпоху перемен», когда возникает необходимость не только в сохранении индивидуальной свободы, но и в скорейшей культурной адаптации без полного разрыва с историческими традициями.

Литература

1. Tool van Meijl Modern Morals in Postmodernity // Cultural Dynamics. – № 12. – 2000. – P. 65–81.
2. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа. – М. : Политиздат, 1991. – 368 с.
3. Этциони А. Новое золотое правило. Сообщество и нравственность в демократическом обществе // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М. : Akademia, 1999. – С. 309–337.